АКАДЕМИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

ГОСУДАРСТВО И СОВЕСТЬ

РУВИМ БОБОВИЧ

НЕЛЬЗЯ РАЗБУДИТЬ СОВЕСТЬ, ЕСЛИ ЕЕ НЕТ

Москва — 1998

АКАДЕМИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ

В октябре 1996 г. в Москве зарегистрировано некоммерческое негосударственное образовательное учреждение — «Академия самоуправления».

Деятельность Академии нацелена на познание и практическую реализацию важных условий экономического и духовного возрождения России. Как органически соединить личный интерес работника и общественное благо? Как заинтересовать его в высоких производственных результатах? Как преодолеть наемный характер труда? Каковы основные тенденции развития цивилизации и как их соотнести с национально-историческими особенностями России и других государств? Каким должно быть современное государственное устройство?

Академия призвана содействовать: исследованию, обобщению и пропаганде международного и отечественного опыта производственного, местного и общественного самоуправления, изучению проблем устойчивого развития и подготовке соответствующих специалистов; реорганизации предприятий в самоуправляющиеся структуры, основанные на коллективной собственности работников, владеющих результатами своего труда; взаимовыгодному социально-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с аналогичными структурами и предприятиями в США, Испании, Китае и других странах; аккумуляции для этих целей необходимых финансовых, материально-технических, интеллектуальных и прочих ресурсов; реальному становлению малого и среднего бизнеса и на этой основе — образованию многочисленного среднего класса; развитию соответствующих общественных, национальных и культурных центров.

Планируется открытие отделений Академии в регионах России, представительств за рубежом, участие в создании международных органов, координирующих совместную деятельность.

В рамках Академии предположительно будут функционировать:

— Институт теории и практики самоуправления;
— Институт проблем устойчивого развития;
— Центр международного и регионального сотрудничества;
— Рекламно-издательский центр и т.д.

Академии обещана поддержка высшего руководства страны, ряда известных политиков и ученых, представителей финансово-промышленных кругов, различных общественных организаций.

Если Вас заинтересовала данная информация, — мы готовы встретиться с Вами для более детального обсуждения.

Академик ***С.Н. Федоров,***
Президент Академии самоуправления,
Генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза»,
Депутат Государственной Думы

Фазиль Искандер

ГОСУДАРСТВО И СОВЕСТЬ

Главная ошибка нашего нового, демократического государства, из которой вытекают все его остальные ошибки, по-моему, состоит в том, что власти, сами того не заметив, повторяют ошибку марксизма: экономика — базис, а все остальное — надстройка. Государство, которое живет по этому закону, обречено на гибель, личинку смерти оно уже несет в себе. Советское государство именно поэтому погибло. Это могло случиться несколько раньше или несколько позже, но должно было случиться.

Нам повезло в том смысле, что гибель Советского государства обошлась без кровопролития гражданской войны. Можно сказать, что это было естественной смертью. Хотя можно сказать, что агония его все еще продолжается. Это смотря с какой стороны взглянуть на то, что делается у нас.

То, что экономика не является базисом человеческого общества, сравнительно легко доказать. Во-первых, человечество тысячелетия жило, когда никакой экономической науки вообще не было и никому в голову не приходило экономическую сторону жизни объявлять базисом. Во-вторых, все великие религии утверждают и личный опыт подтверждает: главное в человеке — совесть. То, что главное в человеке, является главным и для человеческого общества, и для государства.

Парадокс состоит в том, что государство, в котором экономика — базис, прежде всего обречено погибнуть экономически. В таком государстве экономикой управляют не профессиональные экономисты, а идеологи от экономики. А это совершенно другие люди, которые могут ничего не понимать в экономике.

Так, в идеологическом государстве агронома в колхозе выбирали не по признаку его добросовестности и знания дела, но по признаку его идеологической болтовни, где экономика — базис. Так, ничего не понимая в литературе, Жданов пытался управлять литературным процессом. И так годами, десятилетиями в государстве проходит отрицательная селекция, когда тысячи и тысячи людей, слабых умственно и нравственно, оказываются на командных местах. Такое государство обречено было погибнуть. Вот к чему привело изначально неправильное понимание природы человека: экономика — базис.

Базисом человека и человеческого общества является совесть, а экономика — одна из важнейших надстроек. При этом экономика может хорошо работать при более или менее здоровом состоянии базиса — совести человека. Экономика без базиса — совести — это зверинец с открытыми клетками, что мы видим сегодня у нас.

Один культурный экономист сказал мне: экономика — полунаука, полуискусство. Мне это определение кажется верным. Экономические законы, видимо, срабатывают при благоприятных условиях соприкосновения с человеком.

Нам много говорят об экономическом чуде возрождения послевоенной Германии. Действительно, чудо! Тысячи городов лежали в руинах, миллионы убитых, миллионы раненых, миллионы голодных и беспризорных детей!

Но экономическое чудо расцвета Германии вторично. Главное — разбуженная совесть нации стала могучим фундаментом экономического и духовного возрождения. При виде чудовищного краха нацистских идей, при наглядности всеобщей разрухи душа немца очистилась от злобной пропаганды, которой он раньше верил. И он сказал себе: «Так это мы собирались создать в Европе и во всем мире новый порядок? Безумцы! Нам надо восстановить страну и мирно жить в семье народов». И Германия расцвела, но порыв совести был первичным.

Наша катастрофа имела гораздо менее наглядный, гораздо более размазанный характер. Верить в коммунизм те, кто верил, перестали задолго до его падения. Однако все, хотя и вяло, делали вид, что верят. В этих условиях после падения коммунизма всенародного покаяния не было и не могло быть. Совесть за семьдесят лет советской власти не только планомерно истреблялась сверху, но и сам наш человек, чтобы выжить, истреблял ее в себе.

Чаще всего это делалось неосознанно. Под страшным давлением диктатуры молекулы страха в человеческой душе преображались в формулу любви. Человек просыпался утром и говорил себе: «Я еще жив! Спасибо великому Сталину!»

Сейчас мы ждем великого экономиста, как в свое время народ ждал доброго царя. Экономическая наука на наших глазах превращается в некую мистику, которая якобы спасет страну. Все спасает и никак не может спасти. Разумеется, нам нужны культурные, талантливые экономисты. Но такие люди нужны и в любых областях нашей жизни.

Однако нас ждут трагические неудачи, пока мы не осознаем, что базисом, фундаментом человеческой жизни и целого государства является совесть.

Разбуженная совесть — самый грандиозный источник человеческой энергии. Но как ее разбудить?

Как говорил знаменитый физик, надо поставить перед собой достаточно безумную задачу, чтобы она оказалась достаточно реалистической. На вопрос, что мы строим, мы должны иметь мужество ответить: мы строим совестливое государство, мы строим государство совести. А демократия и рыночная экономика — только рычаги этого неслыханного в мире государства. «Совестливое государство» сегодня звучит несколько смешно, как слон, плачущий при звуках музыки Моцарта. Но завтра это может стать естественным и радостным началом новой жизни, и слон заплачет.

Самые людоедские государства, душившие совесть, никогда ее теоретически не отрицали, а просто искажали в свою пользу. Даже они мистически боялись прямо и громко ее отрицать.

Интересный в этом отношении диалог был у нашего знаменитого священника-хирурга Войно-Ясенецкого со Сталиным. Передаю суть.

— Что это вы говорите — душа, душа. Ее нет. Ее никто не видел, — сказал ему Сталин.

— Совесть тоже никто не видел, — отпарировал знаменитый священник-хирург, — но ведь вы не станете отрицать, что она есть.

И Сталин промолчал. Не осмелился сказать, что и совести нет. В этом великая, непобедимая тайна совести.

Как это?! — воскликнут скептики. Строить государство совести в стране, где одних трясет золотая лихорадка, других трясет лихорадка недоедания, где каждый второй — вор?! Утопия! Но именно потому, что мы дошли до самого дна и окончательно убедились, что нет и не может быть другой опоры, чтобы подняться, — совесть нас подымет.

Такие чудеса в России уже бывали. За семьдесят лет с 1820-го (начало зрелости Пушкина) до 1890 года (зрелость Чехова) наши предки создали поистине великую литературу, на создание которой европейские народы потратили не менее пятисот лет. И наша классическая литература признана всем миром как самая совестливая. «Война и мир» Толстого или «Братья Карамазовы» Достоевского — это не только грандиозные художественные образы, это суть тысячелетней христианской цивилизации. Кроме всего этого — два Государства Совести внутри одного достаточно бессовестного, как, впрочем, и все государства мира.

Сегодня Россия оказалась в центре кризиса мировой совести. Весь двадцатый век — это кризис мировой совести, вызванный утопией прогресса. Но это отдельная тема. Мы первые начнем, и за нами последуют так называемые благополучные государства, благополучие которых достаточно относительно.

Чтобы выжить в XXI веке, человечество должно сменить классическую политику хитрости на политику совестливости, политику отсутствия политики. Все государства должны усвоить одну черту истинного гения — простодушие. В этом смысле я бы посоветовал нашему президенту выступить перед мировым сообществом с предложением запрета шпионажа, одновременно, — конечно, если предложение будет принято — тщательно укрепив контрразведку. И лучшие люди мира оглянутся на нашу страну с уважительным удивлением.

Но с чего все это надо начинать? Начинать надо с правительства. Нам нужно правительство алмазной чистоты и прозрачности, нужно, чтобы народ поверил в эту чистоту, и тогда он воспрянет духом. Но что надо сделать, чтобы народ в это поверил? Надо быть такими и никакими другими. Сто абсолютно чистых, толковых людей и есть правительство. Но где их взять? Они есть кругом и в самом правительстве. Достаточно найти десять таких людей, и эти десять приведут с собой остальных. На это понадобится не более двух-трех месяцев.

Кристалл алмазной честности на вершине власти обязательно вызовет постепенную кристаллизацию всей пирамиды. На эту пирамиду снизу будет давить воспрянувший духом народ, а он воспрянет духом, видя, что вершина власти чиста, а сверху будет давить вершина в силу своего нового состояния.

Надо помнить, что конечной причиной падения царского и Временного правительств было накопившееся в народе брезгливое чувство, что они нечисты. Так оно и было на самом деле. И надо помнить, что бешенее всех взрываются терпеливые народы.

Надо немедленно привлекать в правительство высокоталантливых представителей гуманитарной интеллигенции. Они утончат психический слух правительства, а это сейчас самое главное для мирного, некровавого движения в будущее. Таких людей у нас достаточно много, несмотря на катастрофическую утечку мозгов. У нас достаточно сильных умов. Сильный ум — плод страдания человека, не потерявшего надежду. Спросят: кто, где и как искать их будет? Даю точный адрес человека, который укажет на высокообразованных, умных, совестливых людей. Это адрес академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Никто лучше него не может знать об истинной цене тех или иных наших гуманитариев.

...Недавно президент наш Борис Николаевич Ельцин сказал по телевидению, что миллиарды рублей, посланные в Чечню, неизвестно куда делись. Президент не следователь, не прокурор, он может не знать, кто их украл. Но он обязан знать, кто именно в правительстве за это отвечает, и привлечь его к ответственности.

Это признание — психологическая ошибка. У многих честных людей, услышавших такое, руки опускаются, а у жуликов, наоборот, руки начинают чесаться. Если бы за спиной президента стоял настоящий помощник-гуманитарий, он бы посоветовал ему воздержаться от этого печального откровения.

А разве не стыдно нам всем, что такие блестящие умы, как Сергей Аверинцев и Вячеслав Иванов, обучают за границей тамошних университетских недорослей, хотя у нас в наших министерствах, уверен, можно найти достаточно недорослей с высшим образованием, с которыми они могли бы провести семинары по истории человеческой совести, начиная с Вавилона и до наших дней, учитывая, что Вячеслав Иванов знает около ста языков.

И почему у нашего правительства до сих пор нет опубликованной для народа программы своих действий на ближайшие годы? Эта программа должна быть написана ясным, мощным, правдивым русским языком и должна внушить народу несокрушимую надежду на лучшее будущее. Такую программу обработать до степени общенародной съедобности могут только гуманитарии высшего класса! Все, что мы время от времени слышим от высокопоставленных чиновников, вяло и неаппетитно. Слыша эти речи, не только человек — котенок не спрыгнет с табуретки! Силу настоящего слова никто не отменял и отменить не может. Вспоминаются строчки из стихов Николая Гумилева:

И в Евангелье от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Но он же в этом стихотворении, опускаясь от мечты до реальности, добавляет:

И как пчелы в улье опустелом
Дурно пахнут мертвые слова.

Вдохновенная воля к добру заставляет слова заново сверкать, этой вдохновенной воли к добру хочется пожелать нашим правителям. И еще раз напомнить им о том, что «дурно пахнут мертвые слова». Критикуя правительство, я ни на минуту не забываю о многом хорошем, что оно делает. Так, оно тщательно оберегает нас от мировой скорби. И прекрасно с этим справляется.

Что сказать об интеллигенции? Настоящий интеллигент — это человек, для которого духовные ценности обладают материальной убедительностью, а материальные ценности достаточно призрачны. Все остальное — образованщина.

Интеллигент — миссионер совести и знаний, которые позволяют человеку жить по совести. Часть интеллигенции, в особенности врачи и учителя, в труднейших условиях продолжают свое героическое дело.

Я уже писал в свое время в «Известиях», что если правительство не в состоянии какой-то части населения выдавать зарплату, пусть оно снизит зарплату всем хотя бы на пять процентов — и эти деньги будут. При этом надо ясно объяснить народу, что это жертва временная. Никакого отклика не последовало.

Продолжаю об интеллигенции. Большая часть ее, к сожалению, при виде всего, что творится дома, впала в пессимизм. И это не самое

худшее. Я бы сказал так: если при выходе из пессимизма нас ожидает цинизм, то лучше незаметно поворачивать обратно.

Беда стране, где слишком многие люди думают о политике. Честные люди, слишком много думая о политике, невольно отстраняются от созидания, а так как они при этом страдают, думая о политике, они не чувствуют свою вину перед отсутствием созидания. Получается горький парадокс: страдать проще, чем созидать. Вся Россия — пьющий Гамлет. Выход только один. Хочешь вырваться из страданий — созидай! Другого лекарства нет и не будет! Даже сизифов труд освобождает нас от бесполезных рассуждений о бесполезности сизифова труда.

Никто никогда в европейской и русской истории не пробовал сделать совесть главным инструментом управления народом. Я не говорю единственным, я говорю — главным. Если бы мы имели возможность спросить у Бога:

— Можно ли управлять людьми при помощи совести? — он бы ответил:

— Я именно это предложил людям через Своего Сына, но никто из властителей не попытался.

Так давайте попробуем? Если мы достигнем абсолютной чистоты хотя бы на вершине власти, а она видна со всех сторон, это будет первый шаг к нормальной, достаточно гармоничной жизни.

И в один прекрасный день наш человек скажет своему напарнику по выпивке:

— Вань, погляди, что делается! У государства совесть появилась! Пора браться за ум! Баста! Не пьем до воскресенья!

Когда это скажет простой русский человек, тогда начнется настоящее возрождение России.

«Новая газета» 19-25 января 1998 г.

Фазилю Искандеру

НЕЛЬЗЯ РАЗБУДИТЬ СОВЕСТЬ, ЕСЛИ ЕЕ НЕТ

Я согласен с одним из выводов Искандера: сегодня Россия оказалась в центре кризиса мировой совести. Но на чем основывается его убеждение: «Мы первые начнем, и за нами последуют так называемые благополучные государства»? Неужели мы так и не научимся извлекать уроки из прошлого? В 1917 году Россия тоже начала первой. И чем это кончилось?

Есть два пути подключения человечества к совести: революционный и эволюционный. Первый путь предложил еще Аристотель: **«Чтобы разбудить совесть негодяя, надо дать ему пощечину».** Но это было в древнегреческие времена. В девятнадцатом веке достаточно было вызвать на дуэль. А сейчас?

Может, Фазиль наивно думает, что народ — уже «потухший вулкан»? С высоты своей интеллигентности он просто не знает, что делается в народе, в котором совесть пробуждается совсем по-иному... Собственно, это признал и сам Искандер: «И надо помнить, что бешенее всех взрываются терпеливые народы».

Сейчас революционный путь — это путь к гражданской войне такого масштаба, по сравнению с которым гражданская война 1918-1920 годов покажется малюсеньким конфликтом. Ведь недаром хорошо оплачиваемые войска МВД России насчитывают больше солдат и техники, чем Вооруженные силы. К тому же некоторые считают, что численность охранников разных мастей в России составляет 400 тысяч человек (это больше, чем вооруженные силы ФРГ). И омоновцы, и

охранники — это здоровая, спортивная молодежь. Если понадобится защищать режим от проникновения совести, они будут защищать не только и не столько его, сколько самих себя. И, как это ни парадоксально, эта огромная нависшая над Россией «крыша» включается в себестоимость всех товаров и в конечном счете оплачивается нами, нищим народом, в котором все же независимо от нас с вами пробуждается совесть.

Второй путь — эволюционный. Но он, к сожалению, уже становится невозможен. Об этом я писал в статье «Потерянное поколение» («Подмосковье», 7 мая 1997 г.). Сейчас воспитанием подрастающего поколения занимается не семья, не школа, не общество — воспитанием занимается черный ящик, телевизором именуемый. Надеюсь, что Искандер как деятель культуры хотя бы изредка смотрит телевизионные программы и знает, насколько они совестливые. У нынешнего и, что особенно больно, у завтрашнего поколения воспитывается индивидуализм (прошу не путать с индивидуальностью), жажда богатства (заработанного неважно каким способом), тяга к жестокости, насилию и убийствам (не противоречит ли это совести?) — и это становится обычаем. И снова в памяти всплывают слова Вольтера: **«Люди никогда не испытывают угрызений совести от поступков, ставших у них обычаем».**

Фазиль Искандер предлагает третий путь (сейчас модно предлагать третий путь), как он пишет, «повергая лучших людей мира к уважительному удивлению». Да, удивляться есть чему. Читаю: «Начинать надо с правительства. Нам нужно правительство алмазной чистоты и прозрачности, нужно, чтобы народ поверил в эту чистоту, и тогда он воспрянет духом». Ба! Да это я уже читал. Вспоминаю — Томмазо Кампанелла, «Город Солнца».

Владимир Максимов в публицистике последних лет оценил нынешнюю Россию так: «По моему глубокому убеждению, нынешнюю российскую реальность можно определить лишь одним словом — растление. Растление на всех уровнях и во всех сферах. Нынешняя российская периодика, радио, телевидение, кино и театр только и заняты тем, что объясняют своей несмышленой аудитории, что ее армия — застенок, школа — рассадник обскурантизма, семья — клоака, церковь —

прибежище стукачей, правительство — мздоимы, а вся страна — один большой Чернобыль, который если и исчезнет с лица земли, то лишь окажет этим неоценимую услугу человечеству... И не вздумайте напомнить кому-либо в современной России о чести, совести, собственном достоинстве, а тем более о Родине и ее интересах. Вас поднимут на смех. Об этих, по общему мнению, давно отживших понятиях помнят разве лишь замшелые апологеты прошлого: честь не кормит, совесть не греет, от собственного достоинства шея болит, а родина там, где хорошо живется. Даешь рынок!..» («Поминки по России»).

И вот это общество Искандер собирается призвать в зачинатели, в избавители от «кризиса мировой совести, вызванного утопией прогресса». Не утопия ли это интеллектуала?

Искандер предлагает механизм осуществления этого чуда озарения: «Сто абсолютно чистых, толковых людей и есть правительство» (сам того не подозревая, повторил почти дословно слова Ленина).

Помню, в 1993 году «совестью России» был назван Александр Исаевич Солженицын — пожалуй, один из немногих, чей авторитет ни у кого не вызывал сомнения. Можно по-разному относиться к личности писателя, к его творчеству, но никак нельзя оставаться равнодушным к тому, что Солженицын говорит о России, ее будущем и настоящем.

«Совестью России» его назвал и Президент Ельцин в своем письме к Александру Исаевичу с приглашением вернуться в Россию. В сентябре 1993 года в интервью писатель сказал: «Я всегда был предан русской истории, из понимания событий строю свои взгляды. Я их буду высказывать, но это не значит, что там, в России, это понравится. Я думаю, что очень многим не понравится то, что я буду говорить. Не уверен, что, когда вернусь в Россию, буду иметь там свободу слова».

И вот «совесть России» вернулся на Родину, проехав от Тихого океана до Москвы, и изрек: «А какой у нас строй сегодня? Никак не демократия. Сегодня у нас, признаем честно, олигархия, то есть власть ограниченного, замкнутого числа персон» («Российская газета», 1 ноября 1994 г.). И все. С «совестью России» было покончено. Даже лишили права выступать по телевидению.

«Собственность и особенно, особенно земля должны достаться людям труда и умения, а не каким-то перелетным химерам. Продавать

землю с аукциона скороспелым нуворишам — это значит продать саму Россию. Остальные станут батраками, но страна земельных батраков никогда не станет демократией... Мы себя успокаиваем, что у нас сегодня потому демократия, что демократическая система выборов. Но нынешняя система выборов не дает выхода активным народным силам по всем просторам страны. И кто бы на них ни победил, все равно это будет одно и то же — партия начальства» (там же).

Не знал еще тогда совестливый Александр Исаевич, что скоро в открытую появится партия власти, как и не знал, что появится в русском языке новое понятие — «всенародно избранный».

«Он чувствовал ту безнадежную пустоту вокруг себя, которая неизбежно образуется, когда из окружения устраняют порядочных людей, всегда не согласных с бессовестностью и несправедливостью». Нет, это не о Солженицыне. Это из книги Ивана Ефремова «Час Быка»: «Неумолимо идет процесс замены их ничтожествами и невеждами, готовыми восхвалять любые поступки владыки. Советники, охранники — все это человеческая дрянь. Верность их обеспечивается лишь подачками и привилегиями. Друзей нет, душевной опоры ни в ком, все чаще подступает страх перед возможным заговором».

Так зачем Фазиль Искандер предоставил свою статью в газету? Думаю, не ошибусь. Нынешняя власть России потеряла и стыд, и совесть. Ей уже нет пути обратно — ни явно, ни незаметно. Власти предержащие понимают — **«Кто не стыдится своего поступка, тот вдвойне виноват»**.

Власти срочно понадобился новый пророк со своей идеей, пусть утопичной, но отвлекающей от реальной обстановки, от позора и краха. Поэтому и появилась как бы походя мыслишка: «лучше незаметно поворачивать обратно». Незаметно...

А автор независимый — Фазиль Искандер, убежденный демократ, известный писатель, мыслитель, очень уважаемый человек, простой русский человек (кавказской национальности, что не менее важно), подсказавший настоящий путь возрождения России.

Последняя цитата: **«Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе»** (Некрасов), уважаемый Фазиль.

...А интеллигенция даже не в состоянии прекратить, хотя бы на телеэкране, ложь — главное бедствие, разъедающее человечность, честные устремления, светлые мечты, совесть, добро.

Пессимизм интеллигенции, по Искандеру, не самое худшее. Он боится, что при выходе из пессимизма нас ожидает цинизм. А разве сейчас не ельцинизм? И предлагает «лучше незаметно поворачивать обратно». Куда обратно?

Рувим БОБОВИЧ

п. Белозерский, Московская обл.

«Новая газета» 9-15 февраля 1998 г.

на те-
, чес-

е. Он
разве
ивать

ОВИЧ

ля обл.

1998 г.

ИСКАНДЕР Фазиль Абдулович родился 6 марта 1929 года, в городе Сухуми (Абхазия). Первая сатирическая повесть «Созвездие Козлотура» опубликована в 1966 году в журнале «Новый мир». Окончил литературный институт имени Горького. Выпустил несколько книг стихов. Стал членом Союза писателей.

Фазиль Искандер написал более 10 книг прозы, главная из которых — роман-эпопея «Сандро из Чегема», удостоенный Государственной премии после перестройки.

В последние годы им созданы: «Детство Чика», «Человек и его окрестности» и «Софичка».

Живет и работает в Москве.